

СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОТЧУЖДЕНИЕ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

ТУМАНЯН В. Э.

УДК 330.837: 330.564

Туманян В. Э. Социализация и экономическое отчуждение в постиндустриальном обществе

Предложена теоретико-методологическая оценка современных институционально-технологических сдвигов и изменений с точки зрения их воздействия на социальный статус хозяйствующего индивида и его способности эффективно присваивать результаты социально-экономического развития в условиях постиндустриального общества и глобализации. Раскрыто содержание социализации экономики в постиндустриальном обществе как процесса снятия социальных и институциональных разрывов, возникающих вследствие самодовлеющего технологического развития, показана роль ценностных критериев и ограничений в гуманизации общественных отношений и развертывании сущностных сил человека. Уточнены последствия нарастания разрыва между наличным потенциалом человеческой свободы и усилением ее безличной регламентации с помощью современных технологий. Охарактеризованы социальные риски перереформирования системы ценностей и предложены пути превентивной и адаптивной социализации хозяйственных систем в условиях глобализации.

Ключевые слова: социализация, отчуждение, дегуманизация, ценности, постиндустриальное общество, доверие.

Библ.: 9.

Туманян Вадим Эдуардович – аспирант, Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина (пл. Свободы, 4, Харьков, 61022, Украина)

УДК 330.837: 330.564

UDC 330.837: 330.564

Туманян В. Э. Соціалізація та економічне відчуження в постіндустріальному суспільстві

Запропоновано теоретико-методологічну оцінку сучасних інституційно-технологічних зрушень і змін з точки зору їх впливу на соціальний статус господарюючого індивіда та на його здатності ефективно привласнювати результати соціально-економічного розвитку в умовах постіндустріального суспільства та глобалізації. Розкрито зміст соціалізації економіки в постіндустріальному суспільстві як процесу зняття соціальних та інституціональних розривів, що виникають внаслідок самодостатнього технологічного розвитку, показано роль ціннісних критеріїв та обмежень в гуманізації суспільних відносин і розгортанні сутнісних сил людини. Уточнено наслідки наростання розриву між наявним потенціалом людської свободи та посиленням її анонімної регламентації за допомогою сучасних технологій. Охарактеризовано соціальні ризики перереформування системи цінностей і запропоновано шляхи превентивної та адаптивної соціалізації господарських систем в умовах глобалізації.

Ключові слова: соціалізація, відчуження, дегуманізація, цінності, постіндустріальне суспільство, довіра.

Бібл.: 9.

Туманян Вадим Эдуардович – аспирант, Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна (пл. Свободи, 4, Харків, 61022, Україна)

Tumanyan V. E. Socialisation and Economic Alienation in the Post-Industrial Society

The article offers a theoretical and methodological assessment of modern institutional and technological shifts and changes in the context of their impact on the social status of an economic individual and its ability to effectively appropriate results of socio-economic development under conditions of the post-industrial society and globalisation. The article describes the content of socialisation of economy in the post-industrial society as a process of removal of social and institutional gaps, which arise due to a self-sufficient technological development, and demonstrates the role of value criteria and restrictions in humanisation of social relations and deployment of essential powers of a human being. The article specifies consequences of increase of the gap between the existing potential of human freedom and strengthening of its impersonal regulation with the help of modern technologies. It characterises social risks of re-formatting of the system of values and offers ways for preventive and adaptive socialisation of economic systems under conditions of globalisation.

Key words: socialisation, alienation, dehumanisation, values, post-industrial society, trust.

Bibl.: 9.

Tumanyan Vadym E.– Postgraduate Student, V. N. Karazin Kharkiv National University (pl. Svobody, 4, Kharkiv, 61022, Ukraine)

В условиях глобализации и массовых трансформационных процессов все более значительные слои населения оказываются отчужденными от результатов социально-экономического развития. Это проявляется в росте безработицы, особенно молодежной, глубокой социальной конфликтности, размывании ценностей и традиций. Постиндустриальное технологическое развитие приобретает самодовлеющий характер, не соответствующий культурно-цивилизационным кодам современных хозяйственных систем. Утрата цивилизационных ограничений и критериев научно-технического прогресса порождает глубокие разрывы в обществе и экономике, которые проявляются в кризисных явлениях разного уровня и происхождения. Обостряется проблема социальных критериев и целей эволюции экономики. Все это свидетельствует об особой актуальности развития концептуальных основ социализации экономики в современных условиях.

В современной экономической литературе социализация понимается как позитивный процесс обогащения социально-экономического содержания хозяйственной деятельности в результате развития производительных сил, постепенной гуманизации общественных отношений и развертывания сущностных сил человека.

Например, З. И. Галушка определяет социализацию как историческое развитие экономических процессов, направленных на удовлетворение потребностей человека, роста благосостояния, реализацию его интересов не только как потребителя, но и участника социально-экономических отношений [см.: 2, с. 97]. Ковалева А. И. подчеркивает важность не только обеспечения воспроизводства населения, его выживаемости, прожиточного минимума, но и создания условий для личностного развития, что означает предоставление возможностей успешной социализации, выступающей в качестве важнейшего фактора нормального функционирования и

стабильности общества, необходимой преемственности в его развитии [См.: 4]. А. А. Гриценко обращает внимание на закономерное взаимное обособление экономического и социального в процессе развития, что делает социализацию экономики *проблемой*, которая возникает каждый раз на новом уровне усложнения человеческого общества [см.: 3, с. 191].

В то же время в научной литературе недостаточно изучен такой исторический феномен, как постоянное усложнение и даже обострение проблемы социализации экономики. Если допустить, что процесс социально-экономического развития есть одновременно и процесс адекватной социализации (гуманизации) экономики, то непонятно, почему любой качественный шаг вперед в развитии производительных сил сопровождается массовой десоциализацией населения и экономики, которую не всегда удается преодолеть при наличных условиях и ресурсах.

В особенности риски дегуманизации общества усиливаются в условиях постиндустриального развития и глобализации. Сфера разрушительных хаотических процессов угрожает выйти из-под контроля, обеспечение адекватной социализации экономики превращается из желаемого состояния в единственно возможный способ сохранения интеллектуального, технологического, социального и культурного богатства, созданного человечеством.

Целью данной статьи является оценка современных институционально-технологических сдвигов и изменений с точки зрения их воздействия на социальный статус хозяйствующего индивида и его способности эффективно присваивать результаты социально-экономического развития в условиях постиндустриального общества и глобализации.

Социализация может пониматься как всеобщий способ снятия социального отчуждения, которое обостряется в условиях дезактуализации ценностей, обусловленной чрезмерным усложнением знаний, технологий, социальных связей и зависимостей. Преимуществом ценностно ориентированных социальных технологий является низкий уровень транзакционных издержек, обусловленный влиянием глубоко укорененных институтов доверия и тайны. Информационные потребности такого социума оптимальны и стабильны, а информационные технологии играют вспомогательную и дополняющую роль.

В условиях размывания ценностных основ хозяйственной деятельности самым сильным стимулом к информатизации и формализации общественных отношений выступает *презумпция недоверия*. Информационные системы, как государственные, так и частные, собирают огромные объемы информации, которая может быть использована против человека. В таком социуме отсутствие доверия и самой потребности в нем формально уже не представляет собой сколь-нибудь серьезную социально-экономическую проблему. Но одновременно отсутствие потребности в доверии способствует ненужности ценностных инструментов социальной интеграции быстро меняющегося общества при их формальном сохранении.

Показателен фактический отказ от банковской тайны под предлогом борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем. Фактически это означает новый уровень отчуждения сущности человека в пользу государства. Тенденция к анонимности власти, в том числе, и глобальной (например, международная консультативная группа ФАТФ), усиливает отчуждение власти от человека. Собственный микромир человека становится все более ограниченным, он утрачивает право на несхожесть, на традицию, на верность памяти, даже на свою биологическую идентичность. Анонимная власть становится все более *нетерпимой* к любым проявлениям культурного консерватизма, призывая при этом людей к *максимальной толерантности*.

Современный предметный мир технологий отчуждает сущность человека через отрицание ценностных основ: «Отчуждение предстаёт в формах предельной «прилаженности» предметного мира к человеку, его желаниям, что не даёт возможности выработать защитные механизмы, с помощью которых человек может зафиксировать свою *автономность*, обособленность от знакового, вещного, идеологического, социального окружения. Человек становится «обусловленным», «вещью», сам того не замечая» [7].

Важным аспектом структурного отчуждения человека является нарушение меры субъектности хозяйственных систем. Это связано с тем, что запас изменчивости субъектов ограничен – ценностно, институционально, финансово, технологически. После того, как в процессе институциональных и технологических изменений запас изменчивости субъектов исчерпывается, начинается десубъективация системы, проявлением которой служит долгосрочная потеря устойчивости. С этой точки зрения обратный процесс – социализация – может пониматься как восстановление утраченной субъектности системы. Субъективация экономической структуры является естественноисторическим способом гетерогенного усложнения социальных систем. Возникновение новых субъектов, способных принять на себя какую-то часть всеобщих функций, позволяет системы обеспечить избирательность реакций на изменение существенных условий среды.

Однако траектория гетерогенного усложнения социума не является гладкой и непрерывной. Разрывы возникают тогда, когда происходит процесс массовой десубъективации (перереформирование). Из-за этого система упрощается, теряя часть социальной энергии и информации, и переходит в менее выгодную нишу. В этой нише происходит реструктуризация ценностно-институциональных и экономических ресурсов (во многом случайным образом). Некоторые элементы разрушенной субъектной структуры, сумев получить доступ к ресурсам, регенерируются и получают способность к росту и развитию; возникают новые субъекты.

Однако какое-то время социальная ткань экономики остается разорванной, и поэтому система не может сразу вырваться из невыгодной ниши. Обязательным условием перехода системы в новую, энергетически более выгодную нишу является *социализация экономики*

как адекватный рост социальных связей, зависимостей и способностей ее субъектов. Это обеспечивает не просто субъективацию системы, а наделяет ее новым субъектным качеством.

В условиях фундаментальных сдвигов селективная функция ценностно-институциональной составляющей хозяйственной системы становится менее жесткой. Как следствие – в экономику проникают несистемные инновации, то есть такие, которые несовместимы со сложившимися ценностями и институтами. Критерии ценностной значимости уступают место критериям «удобности».

Благодаря глобализации технологического развития такие инновации могут выбирать «слабое звено» в системе ценностно-институциональных барьеров и фильтров. В глобальном мире окно для несистемных инноваций существенно расширилось. Более того, в этих условиях возникает своеобразная конкуренция по поводу того, какая система быстрее и радикальнее откажется от ценностно-институциональных барьеров на пути несистемных инноваций. Начинается процесс обесценивания социального капитала (примером может служить эрозия ценностных оснований японской модели ускоренного технологического развития). В силу этих процессов технологическое развитие приобретает самодовлеющий характер прогресса ради прогресса.

Эндогенная эрозия институциональных основ экономики происходит следующим образом. Несистемные инновации формируют вокруг себя квази-ценностную среду и соответствующую ей микроинституциональную оболочку. Внутри ценностно-институциональной системы экономики возникают очаги инородных поведенческих программ («кукушата»), которые начинают постепенно разрушать материнскую систему. Инородные поведенческие программы субъективируются и заявляют о себе как о системном факторе через системный ценностный конфликт.

Разрушительный потенциал этого конфликта состоит не столько в прямом отрицании старых ценностей, сколько в практическом утверждении принципа альтернативности ценностного поведения в условиях множественности ценностных оснований. Следование традиционной ценностной программе вынужденным образом приобретает для субъекта форму рационального выбора между традиционной и нетрадиционной системами ценностей. А ситуация выбора ценностей – это и есть то, к чему стремятся субъекты инородных поведенческих программ. Дело в том, что в этом выборе на их стороне целый ряд преимуществ, от утилитарных доводов удобства и комфорта до метафизических доводов в пользу расширения границ и инструментов человеческой свободы.

Иллюзия выбора ценностей является важной предпосылкой десубъективации современных хозяйственных систем. Такая десубъективация проявляется в массовом отказе от ответственности за результаты своего выбора и своего хозяйственного поведения – отказа в пользу более высоких инстанций. Домохозяйства склонны возлагать ответственность за «кредитное рабство» на банки, корпорации и государство, банки и корпора-

ции свои риски и потери перекладывают на государство, а некоторые государства уже начинают перекладывать ответственность и риски на межгосударственные и надгосударственные институты и организации, которые являются безответственными по определению.

Примерами могут служить решение министра финансов США Г. Полсона осенью 2008 г. не спасать «Леман Бразерс», а спасать финансово близкий ему инвестиционный банк «Голдман Сакс», или заявление руководства МВФ после глобальной финансовой катастрофы 2008 – 2009 гг. о том, что не нужно искать виноватых в том, что произошло.

Десубъективация хозяйственных систем существенно снижает их адаптивность, способность сохранять целостность поведения и реакций в условиях неопределенности. Фрагментация, сепаратизм, автаркия являются своего рода инстинктивными реакциями участников хозяйственных систем, которые утрачивают свою субъектность. Поведенческий смысл таких процессов (разрушительных для сложившихся систем международной специализации и кооперации) – поиск утраченной субъектности как исключительной ответственности за свои решения и их последствия.

Суверенные национальные государства и религия выступают как последняя линия обороны традиционной системы ценностей. Подлинный смысл сегодняшнего этатистского антилиберального ренессанса – попытка спасения сложившейся субъектности. Показательной в этом смысле выглядит формула «суверенной демократии», выдвинутая Россией, в которой главное слово – «суверенная». В эту же тенденцию укладываются идеи частичного сокращения сферы глобальной ответственности США, в которых основной смысл заключается не в чрезмерности финансовых издержек глобального лидерства, а в необходимости противостояния реальным процессам размывания традиционных американских ценностей – уважение к правам личности, социальная ответственность и солидарность, основанные на свободе и индивидуализме.

Ценностно негативным ответом на вызов всеобщей десубъективации хозяйственных систем может стать тоталитарная система, для которой отсутствие ценностей является не просто допустимым, а жизненно необходимым. Человек, лишенный ценностей посредством иллюзии их рационального выбора, является удобным социальным материалом для построения жестких и относительно простых социальных конструкций, использующих информационно-коммуникативные технологии контроля над личностью и ее поведением.

Ценностно позитивным ответом на десубъективацию хозяйственных систем может стать ценностно ориентированное развитие человеческих способностей, ограничиваемое и направляемое социальным наследием, масштабы присвоения которого расширяются и углубляются в условиях глобального взаимодействия и взаимопроникновения культур.

Именно этот процесс должен быть положен в основание социализации экономики в условиях глобальной неопределенности. Его главными детерминантами

должны стать социальное присвоение достижений современного технологического развития и органическое усвоение расширенных и углубленных ценностных начал формирующейся глобальной цивилизации. Здесь может оказаться востребованной концепция «осевого времени» К. Ясперса, который еще в середине 20 века предсказывал сближение трех изначально близких ценностных систем, возникших в эпоху Древнего мира (Индия, Китай, Запад) [см.: 5, с. 76 – 83].

Явление экономического отчуждения является многогранным и сложным. Различные его стороны и аспекты на разных этапах эволюции играют разную роль. Для *индустриального капитализма* отчуждение выступало как состояние, как устойчивая характеристика социально-экономического положения рабочего класса, которая могла быть преодолена, по мнению К. Маркса, только в результате социальной революции. Однако именно устойчивый характер капиталистического отчуждения дал возможность через этап разрыва между капиталом-собственностью и капиталом-функцией постепенно сформировать институциональные овеществленные формы снятия этого разрыва в виде акционерного капитала и института наемных управляющих, что сделало пролетарскую революцию неактуальной.

Для постиндустриального общества актуальна процессуальная сторона отчуждения, когда человеческая деятельность является непосредственной сферой и процессом разрушения человеческих ценностей. Отчуждение сегодня характеризуется тотальной информатизацией и финансизацией экономической деятельности, что порождает новые степени формальной свободы, не увязанные с ценностными координатами, запретами и ограничениями. Финансовая, информационная и технологическая свобода как произвол не просто не соответствуют сущности человека, а способны угрожать ей.

Роль экономического отчуждения в механизмах эволюции состоит в том, что оно является одним из инструментов изнашивания институтов и постепенной хаотизации институциональных систем. Такие процессы порождают и новые институциональные потребности общества, и одновременно создают новые информационно-организационные инструменты и предпосылки институционализации на новом уровне сложности и взаимозависимости социальных систем. Таким образом, социально-экономическое отчуждение само создает предпосылки для своего снятия.

Существуют несколько уровней социализации:

- ✦ *фундаментальный* – как исторический процесс развертывания изначальных потенций человека как разумного и социального существа;
- ✦ *актуальный* – как процесс преодоления разрывов между изменившейся институционально-технологической структурой хозяйства и способностью человека воспроизводить и реализовывать себя как социальное существо в рамках и посредством данной хозяйственной структуры;

- ✦ *конкурентно-конъюнктурный* – как реакция на отставание от других государств в уровне социального и экономического доверия, что приводит к более низкому уровню использования ресурсов.

Зигмунт Бауман предлагает формулу *радикальной социализации* как «ниспровержение потребительской формулы решения проблем и поисков счастья». Это будет означать, по его мнению, замену современного типа социального устройства, который напоминает социальную фабрику конкуренции и соперничества, на социальную фабрику солидарности и взаимного доверия, восстановление взаимной ответственности сообщества и индивидуума. «Это должно стать основополагающим принципом человеческого единения, главным мерилем человечности. Это необходимо, если мы хотим, чтобы изменения привели нас к излечению социальных недугов, лежащих в основе наших нынешних и будущих проблем» [1].

Потребность в социализации является выражением глубоких проблем общественного воспроизводства, глобализации и современной технологической революции, его диспропорций и разрывов.

Социальный разрыв в контексте проблематики исследования мы понимаем как нарушение меры комплементарности между дифференцированными, обособленными, но взаимосвязанными элементами социальной системы.

Объективными условиями необходимой комплементарности функциональных сфер социума являются:

- ✦ согласованность критериев функционирования и развития;
- ✦ оптимальность социальных расстояний;
- ✦ согласованность ритмов функционирования и темпов изменений;
- ✦ достаточность социальных коммуникаций;
- ✦ эффективность функционирования социальных лифтов.

Соответственно предпосылками нарушения меры комплементарности являются:

- ✦ рассогласование критериев функционирования и развития обособленных элементов системы;
- ✦ критическое увеличение *социальных расстояний* между элементами, что проявляется как несовместимость навыков и умений в соответствующих сферах; разрывы в доходах и уровнях жизни; ментальные и мировоззренческие конфликты между ними;
- ✦ критическое несовпадение социальных ритмов и скорости изменений в разных сферах социума;
- ✦ нарушение социальных коммуникаций;
- ✦ деградация социальных лифтов.

Остановимся более подробно на характеристике основных социальных разрывов, порождаемых глобализацией экономики и культуры современного общества.

Разрыв между технологиями и человеком. Сегодня технологии все чаще не реализуют потребности человека, а создают их. В силу этого структура потребностей становится нестабильной, а степень удовлетво-

рения потребностей постоянно снижается. Потребности сами становятся фактором отчуждения человека в самых острых и критических формах. В этом плане очень наглядным является случай с жителем Китая, который продал свою почку, чтобы купить новый айфон [см.: 9]. Современные информационные технологии порождают эрзац-социализацию в форме социальных сетей. Поскольку она замещает реальные потребности в социальном общении, то растет практическое отчуждение между людьми вне этих социальных сетей.

Разрыв между ценностями и институтами. Новые степени технологической свободы порождают зоны конфликтов и неопределенности. Потребность снятия текущей конфликтности и неопределенности стимулирует ситуативное институциональное реагирование со стороны государства и международных институтов. Институты меняются слишком быстро, «на ходу», без учета ценностных критериев и ограничений. Но поскольку социальное пространство, предназначенное для институтов, является ограниченным, то новые институты вынуждены либо вытеснять старые, либо вторгаться в социальные зоны, которые изначально не нуждаются в институтах, или даже в принципе не допускают формальной институциональной регламентации (сегодня это сфера религиозной свободы или сфера межличностных отношений в семье). Институциональные проектировщики просто вынуждены подавлять естественный ценностный иммунитет социальных систем, чтобы не допустить ситуации мгновенного отторжения их новаций.

Разрыв между институтами и технологиями. Современные технологии обладают повышенной способностью к рыночной диффузии, что затрудняет контроль над их оборотом и использованием с помощью существующих рыночных и правовых механизмов. Ответом является тенденция к развитию форм внеправового и нерыночного контроля с помощью специальных технических средств и тенденция к ужесточению наказаний и криминализации привычных форм рыночного и потребительского поведения миллионов людей. Далеко не случайно, что наиболее высок процент заключенных именно в самой технологически развитой стране – в США.

Разрыв между информацией (структурой мира) и ее социальной интерпретацией (картиной мира). Структура мира в меньшей мере связана с ценностями и в большей мере – с ресурсами и технологиями, а картина мира для любого субъекта является прямым отображением его ценностей. Поведение на основе картины мира все больше отчуждает человека от происходящих изменений. Между картиной и структурой мира возникает глубокий разрыв, который может быть преодолен путем взаимного приспособления структуры и картины мира.

Разрыв между человеческой свободой и безличной регламентацией. Если внутренний потенциал индивидуальной свободы человека меньше силы давления безличных регламентирующих институтов, то может происходить деградация человека, упрощение его потребностей и снижение способностей. Социализация является ответом на этот вызов эволюции.

Указанные разрывы являются неизбежным следствием разнородных и разнонаправленных изме-

нений. Наличие разрывов означает расширение зоны неопределенности и хаоса, рост отчуждения. Это снижает эффективность использования ресурсов и уровень реализации ценностей. В начале 21 века технологическое развитие выглядит как фактор человеческого отчуждения, институты получают характер репрессивного инструмента. Ценности индивидуализируются, утрачивают свойство всеобщности и потому способствуют не социализации, а атомизации индивида. Не только мир отчуждает от себя человека, но и человек отчуждает от себя мир как всеобщее. Идет процесс десоциализации бытия как реакция на его деструктивную сложность.

Стивен Манн в статье «Теория хаоса и стратегическая мысль» отмечает: «Даже при отсутствии внешних потрясений успешная сложная система включает в себя факторы, которые толкают систему за пределы стабильности, в турбулентность и переформатирование... Мы можем многому научиться, если рассматривать хаос и перегруппировку как возможности, а не рваться к стабильности как иллюзорной цели...» [6]. С этой точки зрения социализация (перепрограммирование субъекта как воссоздание адекватных социальных связей и зависимостей) может рассматриваться как средство подчинения конфликтного потенциала субъекта целям кристаллизации нового хозяйственного порядка.

Значение ценностных оснований социализации возрастает в условиях усиливающихся попыток переформатирования самих ценностей. Когда стало ясно, что декларируемый примат общечеловеческих ценностей оказался неспособен устранить ценностные ограничения на технологический прогресс, в особенности на его антигуманные направления, на повестку дня встала стратегия радикального изменения ценностей. Традиционным ценностям предлагается альтернатива в виде снятия всех ограничений на свободный выбор или даже на свободное конструирование ценностей. При этом традиционным ценностям в новом устройстве цивилизации вообще не оставляют места, хотя формально заявляется терпимость по отношению к любым взглядам и идеологиям. Вопрос об интегративном потенциале и устойчивости новых псевдо-ценностей не ставится.

Однако именно социальные ценности играют фундаментальную роль в снятии неопределенности функционирования и развития общества. Изменение ценностей несет в себе максимальную неопределенность для нашей цивилизации. Из математики известно, что градиент как направление самого быстрого изменения поля зависит от системы координат, выбранной наблюдателем (субъектом). Это означает, что при изменении координат градиент изменяется.

Если координатам социальной системы соответствуют социальные ценности, то направление наиболее быстрого изменения социальной функции (социальный градиент) является выражением принятых в данном обществе ценностей. Смысл предлагаемого сегодня так называемого «туннельного перехода» в развитии человеческой цивилизации состоит в том, чтобы изменить градиент путем ограничения и изменения ценностей как системы координат.

Навязывание ценностей как изменение координат является наиболее доступным способом максимизации градиента в предпочтительном направлении с минимальными социальными усилиями. Если изменить представления людей о том, что важно, а что неважно, можно достаточно легко заставить их двигаться в другом направлении (например, в пропасть). Такое развитие вполне может означать ползучую дегуманизацию и десоциализацию глобальной системы.

Вообще, идея неограниченного плюрализма ценностей выглядит достаточно опасной для человеческого общества. Любое n -мерное социальное пространство может рассматриваться как проекция более сложного ($n+1$)-мерного пространства. Но из математики известно, что если количество измерений системы является потенциально бесконечным, то любая конечная проекция системы стремится к точке (в нашем случае – к нулевой социальной ценности индивидуального бытия). Поэтому для сохранения актуального живого социального порядка количество ценностей (измерений) должно быть ограничено. Потенциальной бесконечности (неопределенности) вариантов технологического развития должна быть противопоставлена социальная определенность углубляющихся ценностных основ глобальной цивилизации.

ВЫВОДЫ

Преодоление опасных социальных разрывов, порождаемых неконтролируемой глобализацией и несистемными технологическими инновациями, возможно двумя путями.

Во-первых, путем «превентивной социализации экономики» – за счет опережающего развития индивида, его способностей, упрочения ценностных основ социального бытия как фундамента институционального и технологического развития, что позволяет снизить потенциальные расхождения направления изменений. Такой путь ближе всего к понятию фундаментальной социализации.

Во-вторых, путем «реактивной социализации экономики», то есть повышения статуса индивида, обогащения ценностей, коррекции институтов и селекции технологий до уровня, позволяющего существенно сократить актуальные разрывы. Эту модель социализации можно определить как актуальную.

Эти пути являются не альтернативными, а комплементарными. Процессы реактивной и превентивной социализации могут взаимообогащать друг друга. В то же время следует отметить, что превентивная социализация экономики детерминирована ценностями, а реактивная – разрывами, поэтому их направления могут не совпадать. Национальная стратегия социализации должна исходить из иерархической соподчиненности задач фундаментальной и актуальной социализации экономики. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. **Бауман З.** Междувластие / З. Бауман, Д. В. Сала // Россия в глобальной политике. – 2012. – № 6. – 23 декабря 2012.

2. **Галушка З. І.** Соціалізація трансформаційної економіки: особливості, проблеми, пріоритети : монографія / З. І. Галушка. – Чернівці : Чернівецький нац. ун-т, 2009. – 408 с.

3. **Гриценко А. А.** Капитализация и социализация экономики в ретроспективе и перспективе / А. А. Гриценко // Методология, теория та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства. – 2009. – Випуск 15. – С. 191 – 195.

4. **Ковалева А. И.** Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория / А. И. Ковалева // Социологические исследования. – 2003. – № 1. – С. 109 – 114.

5. **Маркс К.** Капитал / К. Маркс. – М. : Эксмо, 2011.

6. **Манн С.** Теория хаоса и стратегическое мышление / С. Манн / Пер. с англ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.geopolitica.ru/Articles/890/>

7. Отчуждение в постиндустриальном обществе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://history-x.ru/02/14/069.htm>

8. **Ясперс К.** Смысл и назначение истории / К. Ясперс / Пер. с нем. – М. : Политиздат, 1991. – 527 с. – (Мыслители XX в.)

9. <http://yablyk.com/17-letnij-student-prodal-pochkukradi-iphone-i-ipad-zloumyshlennikam-zachitali-prigovor/>

REFERENCES

<http://yablyk.com/17-letnij-student-prodal-pochkukradi-iphone-i-ipad-zloumyshlennikam-zachitali-prigovor/>
Bauman, Z., and Sala, D. V. "Mezhduvlastie" [Interregnum]. *Rossia v globalnoy politike*, no. 6 (2012).

Hrytsenko, A. A. "Kapytalyzatsiya y sotsyalyzatsiya ekonomiky v retrospektyve y perspektyve" [Capitalization and socialization of the economy in retrospect and prospect]. *Metodolohiia, teoriia ta praktyka sotsiolohichnoho analizu suchasnoho suspilstva*, no. 15 (2009): 191-195.

Halushka, Z. I. *Sotsializatsiia transformatsiinoi ekonomiky: osoblyvosti, problemy, priorytety* [Socialization transformation economy: characteristics, problems and priorities]. Chernivtsi: Chernivetskyi nats. un-t, 2009.

Kovaleva, A. I. "Kontseptsiiia sotsializatsii molodezhi: normy, otkloneniia, sotsializatsionnaia traektoriia" [The concept of socialization of youth: norms, bias, socialization trajectory]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 1 (2003): 109-114.

Mann, S. "Teoriia khaosa i strategicheskoe myshlenie" [Chaos theory and strategic thinking]. <http://www.geopolitica.ru/Articles/890/>

Marks, K. *Kapital* [Capital]. Moscow: Eksmo, 2011.

"Otcuzhdenie v postindustrialnom obshchestve" [Alienation in a postindustrial society]. <http://history-x.ru/02/14/069.htm>

Yaspers, K. *Smysl i naznachenie istorii* [Meaning and purpose of history]. Moscow: Politizdat, 1991.